

Православие между социальной церковью и “жесткой вертикалью”

К концу 2000-х¹ сложилось несколько направлений социальной деятельности приходских общин и независимых православных организаций, среди которых наиболее заметную роль играют благотворительные фонды. В первую очередь это адресная финансовая помощь больным и неимущим; помощь бомжам и бездомным детям с некоторыми попытками их социализации — которые, впрочем, в большинстве случаев оставались безрезультатными; помощь одиноким старикам (сделать ремонт, свозить в поликлинику) и заключенным (продуктовые посылки, снабжение вещами, лекарствами и духовной литературой); работа волонтеров в больницах и детских домах; создание при монастырях и приходах сестричеств и братств (гораздо реже), которые в основном занимались все той же работой.

Все эти направления сохранились и развиваются, но к ним добавился внушительный список других начинаний. Новой практикой является организация психологических и юридических консультаций при храмах. В Москве юридическое консультирование (по записи) есть в храмах Покрова Пресвятой Богородицы в Покровском-Стрешневе, Всемилостивого Спаса в Митино, домовом храме св. мученицы Татианы при МГУ. Правовая помощь есть и при Синодальном отделе по благотворительности, сейчас в ней работает 21 юрист-доброволец.

Психологические консультации стали возникать по инициативе одного из главных духовников священства Москвы — протоиерея Георгия Бреева; теперь они есть во мно-

гих приходах. Некоторые идут другим путем: клирики храма в Братцеве, например, сотрудничают с отделением Московской городской службы психологической помощи. Лекции православных психологов на приходах стали обычным делом. В некоторых храмах дипломированные врачи дают медицинские консультации (терапевты, кардиологи, гомеопаты).

Практически каждую осень в церкви теперь собирают деньги на дрова для деревенских пенсионеров. Акция начиналась с идеи помочь жителям глухих деревень, где жизнь едва теплится, но со временем стало понятно, что экономить на тепле приходится многим старикам, не обязательно тем, что живут в вымирающих деревнях. Православная служба помощи “Милосердие”, инициатор многих благотворительных проектов, даже запустила специальный сайт “Подари дрова”², где каждый может выбрать район, которому хочет помочь. В 2012 году акция охватывала нуждающихся Смоленской области (22 района, 472 дома), в 2013-м — Ивановской (10 районов, 159 домов). Осенью прошлого года в рекордные сроки — всего за две недели — было собрано около 650 тыс. рублей на закупку дров для Свердловской области (дело взяла в свои руки Каменская епархия, которая обеспечила дровами 79 домов³).

Социологи о волонтерстве и благотворительности

По-прежнему не так легко получить достоверные данные о том, какая доля населения России участвует в благотворительной и добровольческой деятельности (еще меньше сведений конкретного характера: в какой форме граждане принимают участие в благотворительности, насколько регулярно и пр.); тем более не удается вычленить ее православный сегмент. Пожалуй, самые подробные сведения на этот счет содержит мониторинг Центра исследований гражданского общества и коммерческого сектора при НИУ ВШЭ⁴. Мониторинг показал, что деньгами помогали нуждающимся (включая просящих милостыню) 46% россиян, в том числе 11% — много раз, 31% — несколько раз. Не делали денежных пожертвований 51% жителей страны. Чаще других откликнулись на просьбы о пожертвовании люди с высшим образованием, с доходом более 20 тыс. рублей (среди них тех, кто помогал несколько раз, — 38%), мусульмане (23% помогавших много раз), жители Северо-Кавказского и Центрального округов (в Центральном округе лидируют москвичи).

Выявлена и такая закономерность: россияне, считающие, что страна политически и экономически должна следовать советским моделям развития, или затруднившиеся ответить на вопрос о предпочтительном будущем, реже других делали денежные пожертвования.

Добровольной безвозмездной деятельностью на благо других людей (не членов семьи и не близких родственников), по данным опроса, занимались 25% россиян (6% “много раз”, 16% “несколько раз”, 3% — “однажды”). Впрочем, чаще всего это не работа в благотворительной организации, а участие в деятельности профсоюзов, уличных/домовых комитетов, объединениях родителей. 72% опрошенных добровольчеством не занимались.

Более новые данные об объеме частных пожертвований у нас в стране содержатся в исследовании российского филиала британского Фонда поддержки и развития филантро-

пии САФ, но оно практически не затрагивает тему добровольчества⁵. По этим данным, в 2015 году 50% населения в течение года совершали денежные пожертвования благотворительным организациям (в 2014 году — 41%) — в абсолютных числах это соответствует 44,5 млн человек (в 2014 году — 33 млн). То есть за год число доноров выросло более чем на миллион. Выросла и доля жертвующих напрямую конкретным людям и семьям (30% против 24% в 2014 году). При этом средняя сумма пожертвований, очевидно в связи с кризисом, уменьшилась, что привело к снижению объема средств, переданных в НКО, — 146 млрд рублей против 160 млрд в 2014 году. А вот число волонтеров (теме волонтерства в опросе посвящен всего один вопрос) не растет: как было 2% в 2014 году, так и осталось.

Подробно тему волонтерства затрагивает онлайн-опрос компании HeadHunter, проведенный в прошлом году среди 606 студентов и аспирантов и 204 представителей российских компаний, нанимавших молодых специалистов без опыта работы в течение предшествующих шести месяцев. К сожалению, этот опрос нельзя считать репрезентативным, поскольку он проводился среди активной части населения (да и выборка невелика). По данным HeadHunter, 40% студентов и аспирантов российских вузов принимают участие в различных волонтерских и благотворительных проектах. Половина из них (51%) организуют мероприятия своего вуза, 28% — сдают кровь, 27% — помогают в детских домах. Некоторые студенты помогают бездомным животным, принимают участие в городских акциях (например, посадке деревьев) и помощи ветеранам. Примерно половина работодателей (52%) отметили, что их компания вовлечена в волонтерскую или благотворительную деятельность. Преимущественно компании помогают детским домам (52%)⁶.

Руководитель Добровольческого движения “Даниловцы” Юрий Белановский скептически относится к информации о массовом участии россиян в волонтерских проектах. “Мы с коллегами знаем практически всех, кто мало-мальски серьезно занимается в Москве волонтерством, — говорит он. — Для нас важны не разовые акции — пришел, подарил

цветочек и больше никогда не появился — а регулярность: чтобы человек хотя бы раз в месяц отдавал несколько часов такой деятельности — и это в течение года-двух, чтобы это была долгосрочная история. Все те, кто к этому причастен, нам известны, это достаточно узкий сегмент. Так вот, если брать простые количественные оценки, то в Москве это максимум 20 тыс. человек, ну, 25 тыс. — это люди, которые в этом году до лета хотя бы пять раз что-то доброе сделают. И ни о каких десятках процентов населения, на мой взгляд, речи не идет. Хотя, конечно, если считать, что человек раз в год посадил дерево под окнами своего офиса и уже считает себя волонтером, тогда может быть...”.

Служба “Милосердие”

Служба “Милосердие” — самая мощная и эффективная из церковных благотворительных организаций, которая во многом задает тон и показывает возможные направления деятельности для всех остальных. Служба тянет двадцать четыре проекта⁷; в последние годы многое делается совместно с Марфо-Мариинской обителью, на территории которой открыт, например, реабилитационный детский сад для ребят с нарушениями двигательной системы. Больные дети от трех до десяти лет два раза в неделю посещают детский сад, где специалисты (психологи, логопеды, массажисты, инструкторы) занимаются с ними до тех пор, пока дети не овладеют какими-то самыми элементарными навыками (самостоятельно сидеть, ходить, есть). За месяц через детский сад проходит около тридцати человек, за год — более трехсот. Небольшая пропускная способность объясняется нехваткой площадей — сад рассчитан на шесть детишек в день. Правительство Москвы выделило для него новое здание, которое позволит удвоить цифру подопечных, но оно требует перепланировки и ремонта.

Здесь же, в Марфо-Мариинской обители, действует совместная со службой “Милосердие” программа Детской выездной паллиативной службы. Паллиативная помощь — относительно новая для России медицинская

отрасль; это помощь на дому людям с редкими тяжелыми заболеваниями, такими как синдром Дюшена, мукополисахаридоз, спинально-мышечная атрофия и др. В день специалисты центра посещают около 25 семей с неизлечимо больными; два человека постоянно дежурят на телефоне и готовы ответить на любой вопрос: больные должны многое знать, чтобы как-то регулировать течение болезни. Например, в Москве около 600 больных БАС (боковой атрофический склероз — заболевание, при котором происходит дегенерация двигательных нейронов и постепенно атрофируются дыхательные мышцы). С 2012 года службой “Милосердие” запущена новая программа “Дыхание”⁸, которая обеспечивает больных БАС дыхательными аппаратами. Аппарат для взрослого больного стоит 180 тыс. рублей, для ребенка — 320 тыс., государственные пособия этих сумм не покрывают. А это только базовая комплектация, прибор со всеми приспособлениями стоит около миллиона. Раз в месяц больные БАС вместе с родственниками приходят в Марфо-Мариинскую обитель с вопросами и просто пообщаться.

Развитие паллиативной помощи в России — во многом дело рук православных. Благодаря многолетнему упорству священника Александра Ткаченко в 2010 году в Санкт-Петербурге открылся первый в стране детский хоспис, это “совместное предприятие” государства (стационар получает финансирование из бюджета города) и трех НКО, которые существуют на пожертвования граждан. В Москве детский хоспис на 17 коек “Дом с маяком” только строится (проект Фонда помощи хосписам “Вера”), открытие планируется в 2018 году.

В 2012-м заработал еще один проект службы “Милосердие” — кризисный центр “Дом для мамы”. В доме одновременно могут проживать до 10 женщин (с детьми или без), оказавшихся в сложной жизненной ситуации: например, беременную незамужнюю женщину родители выгнали из дома и ей негде жить. Или это мать-сирота, не имеющая жилья. Или иногородняя замужняя женщина с маленьким ребенком, чей муж неожиданно потерял работу, и ей нужно переждать, пока он найдет новую, чтобы иметь возможность

дальше снимать квартиру. Центр предоставляет помощь женщинам вне зависимости от возраста, гражданства, национальности и вероисповедания. Среди тех, кому уже помогли, не только россиянки, но и граждане Украины, Молдавии, Таджикистана, Венесуэлы и Конго. Будущие мамы получают возможность подготовиться к родам на бесплатных курсах для беременных, открытых в Марфо-Мариинской обители. За те три месяца, что женщина может прожить на полном обеспечении в “Доме для мамы” (в случае необходимости срок продлевается — на сегодня самый долгий срок пребывания женщины в центре девять месяцев), юристы, соцработники и психологи помогают восстановить документы, найти работу, снять жилье, наладить отношения с родственниками. За три года в кризисном центре получили приют 105 женщин и 113 детей.

“Дом для мамы” — довольно популярный в церкви проект, служба “Милосердие” не первооткрыватель в этой области. Владивостокская епархия, например, с 2008 года участвует в похожем проекте “Колыбель”; всего в России действует 27 приютов для беременных и молодых мам, созданных при участии Русской Православной Церкви⁸. Впрочем, толчком для распространения этой практики стал организованный Синодальным отделом по благотворительности и социальному служению (чьим подразделением и является служба “Милосердие”) конкурс “Защита семьи, материнства и детства”, благодаря которому приюты появились в Воронеже, Нефтекамске, Приморском крае и других местах.

В марте 2015 года давний проект службы “Милосердие”, Свято-Софийский детский дом (сначала для девочек, а потом для мальчиков), был перепрофилирован и стал одним из первых в России негосударственных детских домов для детей с особенностями развития. Сестры службы последние восемь лет посещали государственный Детский дом-интернат № 15 (сейчас он называется ГКУ “Кунцевский”) для умственно отсталых детей; именно им первым пришлось в голову возить некоторых детей из интерната в Центр лечебной педагогики. Дети отзанимались в центре год и сделали определенные успехи, но в интернате все их достижения сходили на нет, поскольку там

нет возможности нянчиться с каждым ребенком: главное лечение для таких детей — это личное внимание, но двое взрослых на 25 детей едва успевают их покормить и помыть.

В Свято-Софийском детском доме, куда из интерната были переведены 22 ребенка, дети живут как в семье — почти к каждому представлен личный взрослый, с детьми играют, гуляют, возят их на занятия все в тот же Центр лечебной педагогики; учиться те, кто может, ходят в обычные или специализированные школы. И что тоже крайне важно — никто не собирается отправлять этих детей по достижении совершеннолетия в психоневрологический интернат (такова обычная практика), где их ждет полурастительное существование или скорая смерть. Детский дом и Марфо-Мариинская обитель милосердия берутся сопровождать этих детей и во взрослой жизни, оказывая им всяческую помощь.

Проект существует при поддержке Департамента социальной защиты города Москвы и Русфонда¹⁰: департамент предоставляет половину средств, необходимых детдому — около 60 тыс. рублей в месяц на одного ребенка. Вторую половину — еще 60 тыс. рублей — обеспечивает из собранных пожертвований Русфонд. По договору между Свято-Софийским детдомом и Русфондом общая сумма пожертвований должна была составить на первый год более 17 млн рублей.

Кроме поддержки постоянно действующих проектов, служба “Милосердие” периодически публикует на своем сайте статьи, которые помогают людям решать самые разные житейские проблемы: что делать, если не хватает средств на оплату коммунальных услуг¹¹, как приехать бесплатно лечиться в Москве¹², как защитить ребенка от травли в школе¹³ и т.д.

Все последние годы православная служба “Милосердие” существует в основном на пожертвования частных благотворителей. В 2013 году собирали до 75% необходимых средств, сейчас — 60%. Программа “Друзья милосердия”¹⁴, участники которой (более 6 тыс. человек) регулярно отчисляют службе определенную часть доходов, позволяла в 2012 году ежемесячно собирать около 3 млн рублей. Сейчас эта сумма выросла, несмотря на кризис: общая сумма пожертвований

Друзей милосердия на проекты службы в 2015 году составила более 64 млн рублей. Есть, конечно, и гранты, и отчисления из бюджета патриархии (все-таки Синодальный отдел по благотворительности своего рода церковное министерство, а “Милосердие” — подразделение Синодального отдела), но основной массив поступающих средств — от людей, которые хотят помочь.

Разнообразную социальную помощь службы получают около 40 тыс. человек в год (примерно 100 человек в день). Благотворительную деятельность “Милосердия” осуществляют 500 сотрудников и приблизительно 1500 добровольцев.

Осенью 2015 года служба открыла для Друзей милосердия новую площадку: в московском бизнес-центре “Монарх” отныне регулярно проводятся бесплатные концерты, на которых все желающие могут прямо на месте сделать пожертвование в поддержку подопечных службы помощи “Милосердие”.

Библейский час

В противовес активистам-охранителям, воюющим с “безнравственным искусством”, другая часть православного сообщества пытается выстраивать диалог с культурой. Совсем недавно начал работать совместный проект портала “Православие и мир” и Всесоюзной государственной библиотеки иностранной литературы “Правмир о главном” — цикл встреч с участием самых разных людей, во время которых пойдет разговор о важнейших вещах, не связанных с сиюминутными событиями. На первой встрече¹⁵, которая прошла 20 ноября 2015 года, обсуждали тему “Зачем жить, если есть смерть”.

Созданный в 2011 году при той же библиотеке просветительский центр “Институт Библии” продолжает свои лекции в рамках “Библейского часа”, посвященные изучению библейских текстов в контексте современной культуры. В декабре 2015 года библеист и религиовед Анна Шмаина-Великанова выступила с темой “Библейские предпосылки поэтики Бориса Пастернака”.

Преображенское содружество малых

братств совместно со Свято-Филаретовским православно-христианским институтом регулярно устраивают в центре “Преображение” в подмосковном поселке Красное, отреставрированном собственными силами (и в большой степени — собственными руками), выставки¹⁶, собирают конференции¹⁷, на которые съезжаются люди не только со всей России, но и из других стран. Круг участников постоянно расширяется — это уже не только православные волонтеры и другие активные верующие, но люди из самых разных сфер: музейщики, ученые, социологи, сотрудники светских НКО, в частности “Мемориала”, с региональными отделениями которого братство все чаще делает общие проекты.

Летом 2015-го в Свято-Троицком Белопесоцком монастыре (Ступино) началась программа “Русская опера в русском монастыре”. Под открытым небом показывали “Бориса Годунова” в постановке Новой оперы им. Е.В. Колобова. В проекте выразили готовность участвовать и другие режиссеры. Эта инициатива, впрочем, принадлежит скорее не православному сообществу, а администрации подмосковного губернатора, чьи сотрудники стремятся доказать, что современное искусство может “быть воцерковленным, духовным”¹⁸. Однако согласие игуменьи монастыря предоставить площадку для проекта, который наверняка не вызовет восторга у сторонников “самобытной церковной жизни”, — довольно смелый шаг, говорящий о том, что церковное сознание постепенно меняется.

Церковное министерство соцзащиты

Самые ощутимые изменения в сфере православной благотворительности касаются того, как относится к социальной деятельности церковное начальство. До конца 2000-х православная активность росла в основном снизу. Церковное руководство почти никак не поддерживало низовые начинания; единственное, что как-то свидетельствовало о внимании к этой теме — организованный по благословению патриарха конкурс “Православная инициатива”.

Став во главе церкви в 2009 году, патриарх

Кирилл практически сразу призвал завести в каждом приходе трех обязательных штатных сотрудников с полноценной заработной платой — социального работника, отвечающего за дела милосердия, педагога-катехизатора и молодежного руководителя. Постепенно эта практика приживается. Судя по всему, идея превратить церковь в мощную гражданскую силу за счет развития общин, социального делания кажется патриарху привлекательной. “Поддерживая православные инициативы, мы решаем задачу развития в обществе гражданской сознательности, социальной ответственности, подлинной солидарности”, — сказал он весной 2011 года на заседании Координационного комитета конкурса “Православная инициатива”¹⁹.

Синодальный отдел по благотворительности и социальному служению находится в тесном контакте с епархиями, помогая развивать добровольческое движение и социальные программы по всей России. В частности, именно он выступил координатором церковной помощи пострадавшим во время пожаров в 2010 году, собрав около 100 млн рублей (в сборе и отправке помощи приняли участие примерно 8 тыс. добровольцев), во время наводнения в Крымске в 2012-м (собрано 50 млн рублей, которые пошли на адресную помощь более 3,5 тыс. семей), беженцам с Украины в 2014-м и 2015-м (собрано более 56 млн рублей, которые в первую очередь распределялись среди многодетных семей, одиноких женщин с детьми, больных, инвалидов, людей преклонного возраста, оказавшихся без поддержки).

На сайте отдела²⁰ можно пройти курс дистанционного обучения церковной социальной работе, организованный отделом совместно с Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом. На каждое занятие собирается 200–300 человек из разных регионов. Привлеченные Синодальным отделом специалисты выезжают в епархии с тематическими семинарами: например, рассказывают родителям детей-инвалидов и приходским соцработникам, как заниматься с детьми, страдающими ДЦП или синдромом Дауна, имеющими сенсорные и поведенческие проблемы. Обучают тому, как справлять-

ся с нарушениями поведения и развивать коммуникативные навыки. “Социальное служение — это дело не только профессионалов, но и каждого члена Русской Православной Церкви, каждого человека, который себя называет православным христианином”, — подчеркивает во вступительном слове к дистанционному курсу епископ Пантелеимон²¹.

Разработанный Межсоборным присутствием документ “О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви”, который в 2011 году был принят Архиерейским собором, расписывает задачи социального служения на всех уровнях: общецерковном, епархиальном, приходском и монастырском. В 2013 году Присутствие намеревалось еще более детализировать подходы к осуществлению церковной заботы о малоимущих, инвалидах и других категориях нуждающихся в помощи — в частности, определить, кого можно считать малоимущим, а кого нет. Соответствующие документы²² до сих пор не приняты; не исключено, что процесс застопорился из-за экономической нестабильности.

Грантовый конкурс “Православная инициатива”, который проводится с 2005 года, стал более профессиональным²³. С 2013 года его организует Фонд поддержки гуманитарных и просветительских инициатив “Соработничество”, тесно связанный с “Деловой Россией” и Минэкономразвития. Патриарху Кириллу явно удалось привлечь новых спонсоров. Число участников растет год от года, и Фонд Серафима Саровского, который выделял средства для конкурса с самого начала, очевидно, уже не справлялся с его финансовым обеспечением. Если в 2008 году победителями конкурса стали 48 проектов из 13 регионов, а грантовый фонд составил немногим более 12 млн рублей, то в конкурсе 2012 года грантовый фонд увеличился до 115 млн рублей, победителей было уже больше 350 из 78 регионов РФ и 39 стран ближнего и дальнего зарубежья. В большинстве российских регионов и стран ближнего зарубежья заработали Координационные центры конкурса, где можно получить информацию и помощь в составлении заявки. С 2015 года ведется сотрудничество с Ассоциацией специалистов по оценке программ и политик в России, устраивающей в регионах

обучающие семинары.

Победителями конкурса 2014–2015 года, среди прочих, стали получившие по 500 тыс. рублей Томский региональный православный общественный фонд “Фавор” — на социальное сопровождение детей-инвалидов, в частности на организацию для них летнего палаточного лагеря; литовская еженедельная газета “Обзор” — на выпуск 14 православных приложений к газете; московский Межрегиональный благотворительный фонд помощи заключенным — на предотвращение рецидивной преступности женщин, освободившихся из мест лишения свободы; Краснодарское отделение Братства православных следопытов (скаутов) — “на построение устойчивой системы культурных и духовных связей детей и молодежи православных приходов Крыма с членами Братства Православных Следопытов”. На конкурс 2015–2016 года поступило 1370 заявок из 77 субъектов РФ и 9 стран ближнего и дальнего зарубежья. (Столь сильное сокращение заявок из-за рубежа, возможно, связано с резким снижением курса рубля.) Итоги конкурса будут подведены и опубликованы не позднее 31 марта 2016 года.

Госблаготворительность

Проблема в том, что патриархия не готова финансировать церковные начинания из своего кармана. Финансовая система церкви стала еще более непрозрачной, чем была прежде (патриарх Алексей II все-таки периодически озвучивал на епархиальных собраниях и Архиерейских соборах какие-то цифры доходов РПЦ, но патриарх Кирилл покончил с этой практикой), и представители патриархии, регулярно жалуясь на нехватку средств, даже на самые статусные свои социальные проекты выпрашивают деньги у государства. И государство все чаще откликается на такие просьбы. Как и в “большой экономике”, власть дает преференции тем организациям, которые ее поддерживают, и отнимает у тех, которые не поддерживают. После акций протеста 2011–2012 годов режим окончательно сделал ставку на консервативную повестку и антизападничество, и перед нелояльными непра-

вительственными организациями замаячило клеймо “иностранный агент”. Церковь же, устами своих представителей немало сделавшая для умиротворения протеста, превратилась в еще большего союзника и даже опору государственной власти, а потому может рассчитывать на государственные гранты и другие формы содействия.

Объем государственных вливаний в церковную инфраструктуру постоянно растет. По подсчетам РБК, в 2012–2015 годах РПЦ и связанные с ней институции получили из бюджета и от государственных организаций минимум 14 млрд рублей. При этом в новой версии бюджета на 2016 год, несмотря на кризис и нехватку денег на самое необходимое — например, медицину, предусмотрено 2,6 млрд рублей²⁴.

Отметим, что это уже не только средства на восстановление и строительство храмов и монастырей — в 2013 году Госдума впервые выделила почти два миллиарда рублей на “финансирование объектов епархиального управления” — то есть на строительство административных зданий для новых епархий и митрополий, появившихся в результате проведенной Кириллом реформы. Очевидно, режиму на руку разрастание лояльной клерикальной бюрократии, на которую можно рассчитывать в деле воспитания у граждан верноподданнических чувств.

В конце 2014 года правительство направило из федерального бюджета 1,1 млрд рублей на создание духовно-просветительских центров РПЦ в рамках федеральной целевой программы “Укрепление единства российской нации”. По информации РБК²⁵, все получатели субсидий зарегистрированы незадолго до конкурса: в декабре 2013 — феврале 2014 года, что поневоле наводит на подозрения, что они были созданы “под деньги”. Но государство не торопится проверять, как средства были потрачены, а, напротив, выводит Русскую Православную Церковь из-под финансового контроля министерства юстиции. За последнее время были приняты поправки в законодательство, которые лишают Минюст права запрашивать у религиозных организаций, не имеющих иностранного финансирования (априори считается, что РПЦ такого не

имеет), любые финансовые документы, а органы юстиции лишаются права запрашивать сведения о финансовой деятельности приходов в кредитных и финансовых организациях.

Другие поправки в статью 222 ГК РФ выводят религиозные организации из-под действия правила о внесудебном сносе самовольных построек. Причем не только какой-нибудь часовни или поклонного креста, но и строений, “предназначенных для обслуживания имущества религиозного назначения”. То есть, скажем, монастырский гараж, пусть он хоть трижды стоит “на коммуникациях”, в отличие от торговой палатки не может быть признан самовольной постройкой и снесен без решения суда.

В 2013-2015 годах, как явствует из доклада Центра экономических и политических реформ²⁶, Русская Православная Церковь стала одним из основных получателей президентских грантов: 63 гранта на общую сумму свыше 256 млн рублей. Средства получили структуры Московского патриархата и близкие к нему организации, в частности Отдел религиозного образования и катехизации (29,5 млн), епархии (23,6 млн), Межрегиональная общественная организация “Православная молодежь” (16,9 млн), Троице-Сергиева лавра (9,5 млн), Сретенская духовная семинария, возглавляемая епископом Тихоном Шевкуновым (9,7 млн), Благотворительный фонд святого Иоанна Кронштадтского (7 млн рублей).

В настоящий момент среди приоритетных проектов — организация единой сети церковных реабилитационных центров для наркозависимых, что позволит вписаться в национальную систему реабилитации. Фонд Иоанна Кронштадтского, созданный специально для подпитки антинаркотической деятельности РПЦ, кроме президентского гранта получил еще и субсидию Комитета общественных связей города Москвы в размере более 4 млн рублей²⁷. В патриархии не скрывают, что интеграция в государственную систему позволит сделать церковь крупным грантополучателем²⁸, а в перспективе — если очень повезет — и удостоиться строчки в бюджете. Средства на финансирование “объектов епархиального управления” и духовно-просвети-

тельские НКО были выделены РПЦ именно из федерального бюджета — правда, в рамках целевой программы, которая появилась в бюджете в результате внесенных Госдумой поправок. Однако лиха беда начало...

Еще одна заманчивая идея — создавать при приходах социально ориентированные НКО (СО НКО). После того как государство выразило готовность оказывать приоритетную поддержку СО НКО²⁹, намереваясь переложить на них часть своих социальных обязательств, такую возможность стали широко обсуждать в церкви³⁰. “Важно осознавать, что религиозные организации — такие же социально ориентированные НКО, которые могут и должны претендовать на господдержку”, — говорил епископ Смоленский и Вяземский Пантелеимон еще в 2012 году³¹.

Почему бы государству действительно не вкладываться в религиозные НКО, если они приносят обществу ощутимую пользу? Возражений здесь, как мне кажется, может быть три. Во-первых, церковь имеет постоянный доход с приходов, которые отчисляют средства на “общецерковные нужды”, и прихожане имеют полное право на долю от этих средств. У светских НКО, между тем, нет за спиной патриархии, и они могут рассчитывать только на гранты либо краудфандинг. Во-вторых, протягивая руку помощи, государство наверняка захочет диктовать приоритеты — и церковь, подсев на дотационную иглу, уже не сможет самостоятельно определять, какие виды социальной деятельности ей развивать. Возражение третье: деятельность православных организаций в целом остается малоэффективной.

“Милосердие”, в определенном смысле вывеска православных благотворительных инициатив, на поддержание которой брошены все силы, — стоит особняком. Для Свято-Филаретовского института, до недавнего времени опального, постоянная активность была залогом выживания. Надконфессиональное, но с большой долей православных, движение “Вера и свет”, объединяющее семьи с умственно отсталыми людьми, ежегодно устраивает Рождественские ярмарки, которые стали весьма популярны в Москве и принесли известность самому движению. Добровольческое движение “Даниловцы” прославил скандал

с группой Pussy Riot, одна из участниц которой когда-то была волонтером объединения. Близкую к православным кругам школу “Ковчег” знают, потому что надо же где-то учиться детям с проблемами!

Много ли мы слышали о других православных социальных организациях? Периодически появляется информация о группе помощи бездомным “Люди вокзалов” и православном народном движении “Курский вокзал. Бездомные, дети”, на слуху благотворительные фонды “Предание” и “Русская береза” — вот, пожалуй, и все. Все это московские организации, но и это крохи, если учесть размеры Москвы и потребности города в социальной работе. Между тем в базе НКО Минюста на конец 2015 года зарегистрировано — по всей России — 17108 православных объединений.

Конечно, благотворительная сфера и важность благотворительного делания только открываются обществу; даже такой мощный фонд, как “Подари жизнь”, реклама которого есть сейчас практически в каждом отделении Сбербанка России, еще два-три года назад, по данным ФОМ, знали лишь 5% респондентов³². Тем не менее, мой почти десятилетний опыт посещения церковной образовательной конференции “Рождественские чтения” говорит о том, что церковное сообщество не настроено на эффективность: к примеру, из года в год на чтениях твердили одно и то же про “Основы православной культуры”, но так и не был выработан механизм, который позволил бы решить проблему преподавания “Основ” — понадобилось вмешательство государства. Государство же озаботилось подготовкой учителей, которые теперь худо-бедно преподают “религиозные культуры”. Если церковь в самом деле намерена заняться организацией “сети” реабилитационных наркологических центров, где она возьмет сотрудников для этой работы? Или и в этом начинании она вновь надеется на государство?

В погоне за “масштабностью”, которая напрямую связана с заявками на получение государственных денег, можно загубить все дело — которое в ряде мест, например при храме Покрова Богородицы в селе Ерино (Подольский район, Реабилитационный центр “Старый свет”) или в Душепопечительском

православном центре во имя св. Иннокентия Иркутского (Иркутск), уже поставлено на вполне достойном уровне.

Издержки “жесткой вертикали”

Мечты патриарха Кирилла о социальной церкви наталкиваются и на трудности, созданные политикой самого предстоятеля. Курс на внутрицерковный авторитаризм, взятый первоиерархом с момента воцарения на престоле, не способствует развитию инициативы среди православных граждан. Уже давно слышны жалобы священников на зарегулированность приходской жизни, на бумажную волокиту, которой вынуждены заниматься настоятели, — до НКО ли тут? Ведь для функционирования НКО необходимы хоть какие-то элементы демократии. или, как принято говорить в церкви, соборности. Если же члены прихода не могут сделать шаг в сторону, не испросив “благословения” батюшки (а тот, в свою очередь, должен бежать за разрешением как минимум к благочинному, а то и к архиерею), то о какой регулярной и слаженной работе может идти речь? А ведь НКО — это постоянный и нелегкий труд. Вот и оказывается, что большинство из зарегистрированных церковных объединений существует лишь на бумаге или жизнь в них еле-еле теплится; о заявленных целях они вспоминают от случая к случаю — как правило, когда подходит срок для составления отчета.

Мешает и упоминавшаяся уже непрозрачность — каждая отдельная церковная касса непрозрачна в той же мере, что и общецерковный бюджет. “Церковная общественность, в основном, следует шлейфу привычек, связанных с храмостроительством, — рассказывает Юрий Белановский. — При строительстве храмов прозрачности, как правило, не бывает. Но уровень доверия к этой теме настолько высок, что люди готовы жертвовать, вообще не понимая, что там происходит. И когда при храмах зарождается что-то иное, организаторы считают эту модель: дайте нам денег — и мы сделаем что-то хорошее. Но даже у одного и того же прихожанина внутренний “переключатель” срабатывает очень четко: вот

я пожертвовал на храм батюшке, а вот я пожертвовал, не знаю там на что, но расскажите мне, как мои деньги были потрачены. Если вы хотели купить стиральную машину малоимущей семье, то покажите мне эту стиральную машину”.

Той же логике следуют и доноры. В середине февраля 2016 года в Российском православном университете состоялся круглый стол “Религиозная благотворительность в России: современные формы и механизмы партнерства и взаимодействия”. Выступавшие на нем представители фондов одним из главных препятствий для оказания поддержки религиозным организациям назвали опасения, что финансовые отношения будут недостаточно прозрачными. Как показывает практика, подход “вы дайте нам, а мы за вас помолимся” в ситуации с фондами не срабатывает³³.

Кроме того, для успешной работы НКО необходима финансовая независимость. А при сложившихся в церкви финансовых порядках нет никакой гарантии, что настоятель, будь он руководителем НКО или хотя бы председателем попечительского совета (ситуация, когда настоятель не кооптирован в руководящие органы НКО при храме, на мой взгляд, непредставима), сможет удержаться от того, чтобы в случае необходимости не запустить руку в “общественный” кошелек.

Благотворительность как школа гражданственности

Тем не менее, активное благотворительное православное сообщество наращивает профессионализм, укрепляется в своей солидарности и представляет собой серьезную силу. Эксперты говорят о том, что кардинально изменилась ситуация в российских детских домах — во многом благодаря православным (хотя, конечно, не только) волонтерам и сестрам. Вступило в силу Постановление правительства № 481, которое задает новые стандарты устройства детдомов: они должны быть похожи на обычные квартиры с условиями, приближенными к семейным; для каждого ребенка раз в полгода должен пересматриваться план его индивидуального развития;

введен запрет на разделение братьев и сестер в детском доме; детдома должны способствовать скорейшему устройству детей в семьи. Огромную роль в этих переменах сыграли общественные организации (в том числе православные), которые настойчиво добивались того, чтобы с интернатной системой было покончено и на ее месте возникло что-то более человеческое. По словам старшего юриста Синодального отдела по благотворительности Натальи Стариновой³⁴, церковь пытается добиться поправок в закон “Об опеке и попечительстве”, чтобы изменить ситуацию, когда администрация интерната, где, скажем, живут люди с психическими нарушениями, одновременно является и опекуном этих людей, и сама у себя заказывает услуги по их обслуживанию. Необходимы внешние опекуны, считают в Синодальном отделе.

Когда возникает опасность, что то малое, чего удалось добиться, находится под угрозой, граждански инициативные православные готовы предъявить власти свои требования и претензии. В 2014 году по России прокатилась волна самоубийств раковых больных, покончивших счеты с жизнью из-за недоступности обезболивающих препаратов, и Роскомнадзор, напуганный размахом обсуждения этой темы в прессе, попытался преследовать издания якобы за “пропаганду суицида”. Под прицел ведомства попал и портал “Православие и мир”, получивший предписание отредактировать новость о смерти контр-адмирала Вячеслава Апанасенко и убрать из нее слова о причинах самоубийства. Тогда портал вместе с Фондом помощи хосписам “Вера” устроили круглый стол и пригласили на него сотрудников надзорного ведомства, поставив вопросом ребром: не ведут ли требования Роскомнадзора к полному запрету на упоминание причин того или иного самоубийства? Участники круглого стола были категорически против такой постановки вопроса, ибо именно благодаря широкой огласке “дела Апанасенко” Минздрав пересмотрел правила выдачи обезболивающих препаратов и сделал их более разумными.

Православные теперь нередко объединяют усилия со светскими благотворительными организациями, во всяком случае в столичном

регионе. Свидетельством тому и упомянутый круглый стол, и, к примеру, сотрудничество службы “Милосердие” с благотворительным фондом “Живи сейчас”, который создали больные БАС. “Наше взаимодействие со службой “Милосердие” сложилось естественным путем, — рассказывает исполнительный директор фонда Мария Ильченко. — Наш фонд был создан людьми, которым служба оказывает помощь. То есть мы принадлежим к так называемым пациентским движениям, которые распространены во всем мире: больные с определенным диагнозом часто объединяются ради защиты своих интересов. Как фонд мы ставим своей задачей помогать службе развивать эту сферу деятельности — находить какие-то новые формы помощи, новые медицинские практики. Например, уже сейчас очевидно, что больные БАС получают большую эмоциональную поддержку благодаря музыкальной терапии и арт-терапии. Перед нами стояла задача найти волонтеров, которые могли бы обучиться этим методикам и приходиться в семьи заниматься с больными. Служба “Милосердие” как раз предоставила нам таких волонтеров, уже прошедших отбор, надежных и проверенных. Эксперты фонда проводили с ними мастер-классы, тренинги, и теперь можно с легкой душой отправлять их к больным. То есть благодаря этому сотрудничеству мы были избавлены от лишних хлопот, а у службы появилась возможность развивать помощь”.

“В Москве довольно многие из работающих в социальной сфере друг друга знают и взаимодействие между нами есть, — подтверждает и Елена Альшанская, руководитель одного из крупнейших социальных проек-

тов, фонда “Волонтеры в помощь детям-сиротам”. — Особенно тесное сотрудничество сложилось в приютах для мам с детьми. Приюты бывают и католические, они, собственно, появились первыми, и православные, и светские — и в рамках этой темы у нас сложилось хорошее взаимодействие, практически все друг с другом знакомы и общаемся. Однако будет ли такой же результат, если посмотреть на взаимодействие на местах, — трудно сказать. Чтобы охватить картину в целом, нужно, наверное, было бы провести исследование, которого никто не проводил. Я знаю, что кое-где ситуация иная и церковные проекты воспринимают себя вне общей сферы социальных организаций и совершенно не коммуницируют со своими светскими коллегами. Все очень по-разному. Даже в Москве трудно сказать, насколько наше общение оптимально, потому что бывает вдруг узнаешь о каких-то церковных проектах буквально под боком, о которых до последнего момента ничего не слышал. Тем не менее взаимодействие однозначно есть, есть даже совместное ведение некоторых клиентов”.

Русской церкви пока далеко до наименования “социальной”, и грандиозные планы церковного начальства могут не ускорить, а, наоборот, скорее помешать процессу превращения в таковую. Однако уже сейчас можно сказать, что благотворительные проекты православного сообщества не только гуманизируют социум, но и помогают православным гражданам обрести уверенность в собственных силах и отстаивать свою позицию даже в неблагоприятных обстоятельствах.

Примечания

- 1 Подробный обзор гражданских инициатив православных был опубликован автором в 2008 году (см. Солодовник С. *Православные граждане* // Pro et Contra. 2008. №2-3. URL: http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/pec/2008/2-3/ProEtContra_2008_12_2-3_04.pdf (доступ 04.03.2016)). Данная статья посвящена тем изменениям, которые произошли за истекшие восемь лет.
- 2 Подари дрова! URL: http://podari-drova.miloserdie.ru/podari-drova_2015/ (доступ 04.03.2016).
- 3 Родная земля: Русское географическое общество отмечает свое 170-летие [Царьград-ТВ] // YouTube. 2015. 18 августа. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ztPF8mEgysM&feature=youtu.be&t=71> (доступ 04.03.2016).
- 4 Опрос населения проводил ФОМ (репрезентативная выборка — 33 200 респондентов старше 18 лет в 83 субъектах РФ, в 2259 населенных пунктах), правда, уже довольно давно, в 2011 году. См. Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. *Благодарительность и участие россиян в практиках гражданского общества: региональное измерение*. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013.
- 5 *Сострадание и спонтанность: частные пожертвования в России* // Фонд поддержки и развития филантропии. URL: http://www.cafrussia.ru/page/sostradanie_i_spontanost_chastnie_pozhertvovaniya_v_rossii (доступ 04.03.2016). Исследование проводилось среди взрослого городского населения в 15 городах России (численность населения 500 000+, выборка — 1200 человек), исключая территорию Дальнего Востока.
- 6 *Волонтерство и трудоустройство* // Career.ru. 2015. 24 ноября. URL: <http://career.ru/article/17929> (доступ 04.03.2016).
- 7 Проекты православной службы “Милосердие”. URL: <https://www.miloserdie.ru/friends/> (доступ 04.03.2016).
- 8 Программа “Дыхание”. URL: <http://www.air4help.ru/> (доступ 04.03.2016).
- 9 Статистика // Русская Православная Церковь. Отдел по церковной благотворительности и социальному служению. URL: <http://www.diaconia.ru/statistic> (доступ 04.03.2016).
- 10 Русфонд. URL: <http://rusfond.ru/> (доступ 04.03.2016).
- 11 Волкова Н. *Бедность и услуги ЖКХ: как облегчить финансовое бремя* // Милосердие.ru. 2016. 19 января. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/bednost-i-uslugi-zhkh-kak-oblegchit-finansovoe-bremya/> (доступ 04.03.2016).
- 12 Волкова Н. *Как приезжему бесплатно лечиться в Москве* // Милосердие.ru. 2016. 20 января. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/kak-priezzhemu-besplatno-lechitsya-v-moskve/> (доступ 04.03.2016).
- 13 Галанинская С. *Как защитить ребенка от травли в школе?* // Милосердие.ru. 2016. 20 января. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/kak-zashhitit-rebenka-ot-travli-v-shkole/> (доступ 04.03.2016).
- 14 Общество друзей милосердия. URL: <https://www.miloserdie.ru/friends/join/> (доступ 04.03.2016).
- 15 *Зачем жить, если есть смерть — Протоиерей Алексей Уминский, Людмила Улицкая и Нюта Федермессер* // Pravmir.ru. 2015. 20 ноября. URL: <http://www.pravmir.ru/zachem-zhit-esli-est-smert-protoiery-aleksiy-uminskiy-lyudmila-ulitskaya-i-nyuta-federmesser/> (доступ 04.03.2016).
- 16 *В Подмосковье открылась выставка, посвященная 90-летию кампании по изъятию церковных ценностей* // Newsru.com. 2012. 28 апреля. URL: <http://o53xo.nzsxo43souhgg33n.cmle.ru/religy/28apr2012/ausstellung.html> (доступ 04.03.2016).
- 17 Солодовник С. *Действовать без надежды на скорый успех* // Ежедневный журнал. 2014. 10 октября. URL: <http://ej.ru/?a=note&id=26227> (доступ 04.03.2016).
- 18 *В подмосковных монастырях будут показывать оперы* // Интерфакс. Религия. 2015. 2 декабря. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=61168> (доступ 04.03.2016).
- 19 ПАТРИАРХ КИРИЛЛ (ГУНДЯЕВ). *Выступление на заседании Координационного комитета по поддержке социальных, образовательных, информационных, культурных и иных инициатив* // Время и вера. 2011. 1 марта. URL: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=864> (доступ 04.03.2016).
- 20 Отдел по церковной благотворительности и социальному служению. URL: <http://www.diaconia.ru> (доступ 04.03.2016).

- 21 В Москве стартовал новый курс дистанционного обучения для социальных работников // Русская Православная Церковь. Отдел по церковной благотворительности и социальному служению. 2014. 6 октября. URL: <http://www.diaconia.ru/v-moskve-startoval-novyy-kurs-distancionnogo-obucheniya-dlya-socialnykh-rabotnikov> (доступ 04.03.2016).
- 22 Межсоборное присутствие разрабатывает документы о помощи малоимущим и инвалидам // Фома. 2013. 8 июля. URL: <http://foma.ru/mezhsobornoe-prisutstvie-razrabatyivaet-dokumenty-i-o-pomoshhi-maloimushhim-i-invalidam.html> (доступ 04.03.2016).
- 23 Православная инициатива. Международный открытый грантовый конкурс. URL: <http://pravkonkurs.ru/> (доступ 04.03.2016).
- 24 РЕЙТЕР С., НАПАЛКОВА А., ГОЛУНОВ И. Расследование РБК: на что живет церковь // РБК. 2016. 24 февраля. URL: <http://www.rbc.ru/investigation/society/24/02/2016/56c84fd49a7947ecbffa1473d> (доступ 04.03.2016).
- 25 БОЧАРОВА С., РУСТАМОВА Ф. РПЦ выделили два миллиарда рублей на духовные центры // РБК. 2014. 28 ноября. URL: <http://www.rbc.ru/politics/28/11/2014/54774e8acbb20ffbe61293aa> (доступ 04.03.2016).
- 26 Исследование ЦЭПР: кто получает президентские гранты НКО // Центр экономических и политических реформ. 2015. 21 декабря. URL: <http://cepr.su/2015/12/21/issledovanie-cepr-kto-poluchaet-prezidentskie-granty-nko/> (доступ 04.03.2016).
- 27 Нашелся. Церковная помощь наркозависимым людям и их близким в городе Москве. URL: <http://protivnarko-msk.ru/> (доступ 04.03.2016).
- 28 РЕУТСКИЙ А. В Церкви объединят приходы и центры, занимающиеся реабилитацией нарко- и алкозависимых в единую сеть // Церковный вестник. 2014. 9 апреля. URL: http://e-vestnik.ru/news/zerkiv_reabilitaziya_narkozavisimih_7866/ (доступ 04.03.2016).
- 29 НАГОРНЫХ И. Социально ориентированные НКО помогут государству “тянуть груз проблем” // Коммерсантъ. 2015. 10 августа. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2785657> (доступ 04.03.2016).
- 30 Семинар “Как и для чего создавать общественную организацию при приходе?” прошел в Санкт-Петербурге // Санкт-Петербургская митрополия Русской Православной Церкви. 2015. 2 июля. URL: <http://mitropolia.spb.ru/news/otdeli/?id=80696#ad-image-0> (доступ 04.03.2016).
- 31 Завершилась III межрегиональная конференция по церковному социальному служению // Диакония.ру. 2012. 24 декабря. URL: <http://old.diaconia.ru/news/zavershilas-iii-mezhregionalnaja-konferentsija-po-tserkovnomu-sotsialnomu-sluzheniju/> (доступ 04.03.2016).
- 32 Отношение к благотворительности и благотворителям // ФОМ. 2013. 27 ноября. URL: <http://soc.fom.ru/posts/11215> (доступ 04.03.2016).
- 33 Круглый стол “Религиозная благотворительность в России: современные формы и механизмы партнерства и взаимодействия”. Итоги. // Форум доноров. 2016. 12 февраля. URL: <http://www.donorsforum.ru/reports/kruglyj-stol-religioznaya-blagotvoritelnost-v-rossii-sovremennye-formy-i-mekhanizmy-partnerstva-i-vzaimodejstviya-itogi/> (доступ 04.03.2016).
- 34 На смену “оптовому обслуживанию” в интернатах должен прийти индивидуальный подход [Интервью со старшим юристом синодального Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Н.Стариновой] // Интерфакс.Религия. 2016. 4 февраля. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=interview&div=429> (доступ 04.03.2016).